

Тизер-трейлер сериала «Интриги превыше всего» был завершен, и официальный блог быстро опубликовал его, вызвав бурные обсуждения в сети.

В зоне отдыха Лу Вэньсин с планшетом и Гу Яньшэнь вошли внутрь, где Вэнь Мяо, Сюй Ичэнь и несколько других человек сидели в ряд. На первый взгляд они напоминали малышей в детском саду, усевшихся рядком.

— Быстрее, я еще не видел готовый ролик!

— Я тоже еще не видел.

Начался показ тизера, и Лу Вэньсин с Гу Яньшэнем, взяв два маленьких складных табурета, присоединились к ним.

Раздался наивный детский голосок:

— Я, Фэн Сяо, клянусь перед небом, что в этой жизни никогда не буду оспаривать трон у брата-наследника. Он — государь, я — подданный. Не пожалев никаких жертв, я посвящу всю жизнь исполнению этого обета.

На экране ребенок в пурпурных одеждах торжественно стоял на коленях, подняв взгляд на свою мать, наложницу Юй.

— Мама, я все сказал.

Наложница Юй нахмурила свои прекрасные брови.

— Сколько раз я тебе говорила — не называй меня мамой. Твоя мама — императрица, а наследник престола — твой родной брат. Когда я, наложница Юй, обращаюсь к тебе как к седьмому принцу и кланяюсь тебе, ты должен принимать это должным образом.

— Но...

Хлоп!

После пощечины на фарфоровом личике мгновенно проступил отпечаток пяти пальцев.

— Я низкого происхождения и недостойна называться твоей матерью. Если повторится снова, тебе больше не придется приходить в мой двор.

— Фэн Сяо осознал свою ошибку, не прогоняйте Фэн Сяо. Фэн Сяо больше не повторит.

Пяти- или шестилетний ребенок опустил голову, и капли слез, крупные как бобы, упали на землю. Боясь, что его действительно выгонят со двора матери, он сквозь рыдания произнес: — Мама Фэн Сяо — это императрица, а наследник престола — родной брат Фэн Сяо. Фэн Сяо всю жизнь будет почтительно служить императрице и уважать брата-наследника.

Наложница Юй отвернулась, не в силах больше смотреть на маленького принца. Слезы тихо скатились по ее щекам, и она прикрыла их рукавом.

На экране желтые пески простирались до горизонта, и Фэн Сяо медленно ехал на лошади.

В правом верхнем углу появились титры: «После кончины покойного императора его единокровный брат Фэн Шэн подделал завещание и сам взошел на престол».

— Слышали? Генерал Сяо возвращается с победой, завтра будет в столице.

— Правда? Я давно слышал о славе генерала Сяо. Если удастся увидеть его у городских ворот, можно считать заветное желание исполненным.

— Что? Генерал Сяо возвращается в столицу! Подруги, чего мы ждем? Случай уникальный.

— Я иду!

По дороге через горы и поля несколько здоровенных мужчин окружили юношу в белых одеждах.

— Проходящий мимо господин, спасите меня!

— Если не хотите получить по заслугам — проваливайте!

Фэн Сяо в три приема разогнал бандитов.

Взгляд Лу Фэйсюэ задержался на Фэн Сяо, и его прекрасное лицо выражало обожание.

— Нечем отблагодарить за спасение жизни, кроме как предложить себя.

— ...Пошел вон.

Начался дворцовый пир, царили музыка и веселье.

— Сегодняшний пир устроен, во-первых, в честь победы генерала Сяо, во-вторых, чтобы смыть пыль пути, а в-третьих... Я жалую генералу Сяо особняк и десять сундуков золота и драгоценностей. Отныне генерал Сяо поселится в столице и будет титулован как принц Сяо. Есть ли у почтенных министров возражения?

Подданные внизу переглянулись и в конце концов дружно склонили головы.

— У нас нет возражений.

— У меня есть еще одна награда. У генерала, защищающего страну, есть любимая дочь, красавица невиданная, которая прекрасно подходит принцу Сяо.

...

Дождливой ночью Фэн Сяо схватил наследника Фэн Юэ.

— Брат-наследник, выслушай меня!

— Я тебе не брат. — Фэн Юэ толкнул Фэн Сяо и убежал в дождливую ночь.

Фэн Сяо печально смотрел на удаляющуюся фигуру наследника, как вдруг дождь перестал литься на него. Замедлившись, он поднял голову и увидел, что над ним раскрыт масляный бумажный зонт. Позади стоял Лу Фэйсюэ.

...

— Муж и жена кланяются друг другу.

Двое в свадебных нарядах совершили последний поклон.

— Церемония завершена, провожаем князя Сяо и княгиню Сяо в брачные покои.

Камера переключилась на крышу, где Фэн Сяо лежал на черепице, провожая взглядом пару, входящую в брачные покои, и на его губах играла улыбка.

— Поздравляю, брат-наследник. Ты получил, чего желал.

— Так это твой способ все уладить?

Фэн Сяо повернул голову и увидел Лу Фэйсюэ, который в напряженной позе сидел на коньке крыши.

— Ты намеренно порезал себе лицо, чтобы император разрешил тебе надеть маску на свадьбе? А затем наследник, тоже в маске, притворился тобой и женился на Сюэ Цинжуо?

— Неплохой способ, — Фэн Сяо отхлебнул вина. В приподнятом настроении он был не прочь поболтать с Лу Фэйсюэ. — Видишь, влюбленные соединились.

— Ты бы мог меня поддержать, а то я вот-вот упаду, — проворчал Лу Фэйсюэ.

Фэн Сяо рассмеялся. — Если боишься упасть, зачем вообще залезал?

— Ты сказал: «Влюбленные соединились». — Лу Фэйсюэ сияюще улыбнулся. — Если ты не спускаешься, мне пришлось подняться к тебе.

Фэн Сяо на мгновение замер, его глаза были полны лу Фэйсюэ и его улыбки.

В следующее мгновение сцена сменилась на снежную зиму.

— Лу Фэйсюэ, ты мне задолжал, и я вернул свое. Отныне все счета между нами закрыты. Больше не встречаемся.

Фэн Сяо сбросил лисью накидку и решительно ушел.

Дзынь!

Меч, брошенный Фэн Юэ, упал на землю.

— Фэн Сяо, я бы хотел, чтобы ты умер. Я никогда тебя не прощу.

— Фэн Сяо, ты действительно беспощаден.

Лу Фэйсюэ вытер кровь, выступившую в уголке рта.

— В твоём сердце действительно нет места ни для чего, кроме помощи твоему брату-наследнику взойти на престол?

— Верно, — холодно ответил Фэн Сяо.

— А ты задумывался, хочет ли твой брат-наследник на самом деле стать императором? Все твои старания в конечном итоге окажутся напрасными. Ты ему не нужен. Он тебя презирает. Он...
кх

Фэн Сяо сжал горло Лу Фэйсюэ, в глазах вспыхнула жестокость.

— Держись от меня подальше, иначе я действительно убью тебя.

— Ты не убьёшь меня. Ты не способен причинить вред кому-либо. Единственного, кого ты ранил с самого начала — это себя самого.

Лу Фэйсюэ обхватил запястье Фэн Сяо, но позволил ему продолжать сжимать свою шею. В его глазах мерцал мягкий свет.

— Фэн Сяо, что бы ты ни задумал... Позволь мне быть с тобой, хорошо?

Тизер завершился.

Вэнь Мяо все еще переживала последнюю реплику Лу Фэйсюэ, на лице застыла умиленная улыбка: — Ох, как же сладко! Усх «Позволь мне быть с тобой»...

Сюй Ичжэнь покачал головой и вздохнул: — Эти слова в сериале я тоже говорил тебе.

— Ну и что? — Вэнь Мяо проигнорировала его, ее пылающий взгляд устремился к Лу Вэньсину.

— Чего?

Столкнувшись с ее странным выражением лица, Лу Вэньсин насторожился.

— Лу Вэньсин, дай интервью! Когда вы снимали эту сцену, и Брат Шэнь смотрел на тебя с такой нежностью и преданностью... Было ли хотя бы мгновение, когда ты почувствовал, что таешь?

Съемочная группа «Интриги превыше всего» также известна как «Команда по поеданию сплетен». Как только Вэнь Мяо закончила говорить, все присутствующие уставились на Лу Вэньсина — включая самого Гу Яньшэня, который теперь с любопытством смотрел на него.

Лу Вэньсин: «...»

Под встречным взглядом Гу Яньшэня Лу Вэньсин поднял глаза и ответил: — Было.

— Что?! Что?! Я ослышалась?!

Все округлили глаза. Они не ожидали, что Лу Вэньсин отнесется к вопросу серьезно, и его внезапный ответ ошеломил присутствующих.

Сердце Гу Яньшэня пропустило удар. Он удивленно посмотрел на Лу Вэньсина, пока тот медленно произносил: — Фэн Сяо определенно растаял.

Гу Яньшэнь: «...» (Настроение: американские горки.)

Остальные: «...» (Мы уже приготовили желудки, а тут даже кожуры не осталось?)

— Расходимся, расходимся, — поднялся Сюй Ичжэнь, делая вид, что собирает стулья. — Плантация сплетен опустела.

— Эх, факты доказывают — тут даже нечему созревать.

— Этот сурок разочарованно удаляется.

— Мне плевать! Я могу остаться без пары, но моя ОТР обязана быть реальной!

Фраза Вэнь Мяо снова укрепила боевой дух.

— Логично. Моя ОТР рано или поздно станет реальностью.

— Будем ждать «мы вместе». А до этого момента я не поверю никаким опровержениям!

Лу Вэньсин подпер подбородок рукой, наблюдая с улыбкой за их выходками. Хотя съемки в проекте бывали утомительными, все актеры ладили друг с другом, и их болтовня развеивала усталость.

Его взгляд скользнул к Гу Яньшэню, поймав его слегка обеспокоенное выражение.

— Тебя это беспокоит?

Гу Яньшэнь все еще переживал разочарование: — Что?

— Они просто шутят. Не принимай близко к сердцу.

Очевидно, Лу Вэньсин решил, что Гу Яньшэнь беспокоит то, как вся группа «шипят» их персонажей.

Гу Яньшэнь помолчал мгновение: — Вообще-то... можно принимать близко к сердцу.

???

Принимать близко к сердцу?

Имея в виду это?

Лу Вэньсин на несколько секунд остолбенел. Неужели он понял правильно?

Гу Яньшэнь встал и потрепал его пушистую голову (остальные актеры тоже любили мять Лу Вэньсину волосы, утверждая, что они тонкие и мягкие на ощупь).

В ответ Лу Вэньсин велел Чэнь Чэ купить кучу гладких париков, чтобы всем хватило.

Неожиданно получившие подарки остальные: «...»

— Учитель Гу, — Лу Вэньсин сидел на стуле, глядя снизу вверх с укоризной. — Я облысею.

— Не облысеешь, — усмехнулся Гу Яньшэнь.

— Тебе легко говорить, это не твои волосы. Тебе их не жалко.

— Мне жалко, очень жалко, — в темных глазах Гу Яньшэнь мелькнула усмешка. — Если буду трогать их только я один — не облысеешь.

Лу Вэньсин: «...»

Он заметил, что в последнее время Гу Яньшэнь стал отпускать странные двусмысленные фразочки. Лу Вэньсин подозревал, что Гу Яньшэнь слишком вжился в роль Лу Фэйсюэ, и его холодный имидж начал давать трещину.

— Цк. Хоть бы вы немного сдерживались, а то я уже не могу сдерживать свой восторг!

— Вот-вот!

— О чем это вы? — вмешалась Вэнь Мяо. — Пожалуйста, Брат Шэнь и Синсин, не сдерживайтесь ради меня! У меня гипогликемия, мне срочно нужна сахарная порция ОТР!

Сезон гаокао (вступительных экзаменов).

Чтобы обеспечить абитуриентам тишину, во многих городах призвали заводы и строительные площадки приостановить работу.

Цинь Юй великодушно дал им выходные, и Лу Вэньсин сразу улетел в город С, чтобы поддержать Се Чэнфэя на экзаменах.

Гу Яньшэнь тоже поехал как сопровождающий.

Накануне экзаменов Гу Яньнин наконец-то получил возможность пожить в доме Гу Яньшэня — без родительского контроля он чувствовал себя совершенно свободным.

— Не радуйся. Завтра папа и мама будут ждать тебя у входа на экзамен.

— А? — Лицо Гу Яньнина мгновенно вытянулось. — Родители, ждущие у входа на экзамен... Это совсем не круто.

— Тебе пора в кровать.

— Не хочу. Сейчас еще так рано, ты только усилишь мое волнение. Я обычно ложусь в двенадцать.

Гу Яньшэнь бесстрастно посмотрел на него: — Лечь в двенадцать сегодня, встать в десять завтра и ждать у входа, пока другие абитуриенты выйдут — вот это по-твоему круто?

— Но я просто не могу уснуть.

Гу Яньшэнь проигнорировал его и направился в свою спальню. Гу Яньнин, как прилипший щенок, последовал за ним.

— Чего?

— Мне одному в гостиной скучно. Я посижу у тебя в комнате, раз уж ты все равно не спишь.

— Иди в свою комнату.

— Не пойду! — Гу Яньнин ловко проскользнул под рукой брата. — Я ненадолго!

Гу Яньшэнь вдруг усмехнулся: — До сих пор боишься темноты? Тебе уже восемнадцать.

— Вовсе нет! Просто скучно одному. В гостиной так светло, чего тут бояться?

Гу Яньшэнь не стал его разоблачать.

Гу Яньнин плюхнулся на диван. Комната брата по-прежнему была такой скучной и безликой... Его взгляд скользнул по округе и внезапно остановился на портрете.

Гу Яньнин не думал, что его брат настолько самовлюблен, чтобы специально покупать свой портрет, и мгновенно все понял.

— Брат, а кто подарил этот портрет?

Гу Яньшэнь поднял бровь: — Я должен отчитываться перед тобой?

Гу Яньнин приблизился и увидел в правом нижнем углу дату создания, но не нашел подписи. Он уверенно заявил: — Это Синсин подарил.

Гу Яньшэнь отложил книгу и поднял взгляд на самодовольное лицо брата.

— Тебе интересно, как я догадался? — Гу Яньнин, наконец получивший преимущество, тут же зазнался. — Не скажу, если только ты не уговоришь завтра папу с мамой не приходить.

— Мне не интересно.

Гу Яньшэнь отвел взгляд и продолжил листать книгу.

Не прошло и пяти минут, как Гу Яньнин не выдержал: — Тебе правда не интересно?

Гу Яньшэнь игнорировал его. Гу Яньнин, мучаясь от любопытства, с кислой миной выложил все сам: — Потому что подпись на картине слишком узнаваема. Ты же раньше спрашивал, почему мне нравится Лу Вэньсин?

До того как стать фанатом Лу Вэньсина, Гу Яньнин увлекался только участницами женских групп. Каждый раз, когда он начинал кого-то обожать, тот сразу же попадал в скандал. Гу

Яньшэнь уже привык.

— У Синсина тогда не было известности, а агентство, с которым он подписал контракт, его просто эксплуатировало. Он не снимался в большом кино, и я вообще его не знал. Узнал я о нем потому что... мой классный руководитель раньше был его учителем.

Взгляд Гу Яньшэня снова оторвался от книги.

— Я тогда часто прогуливал. В тот день, когда классный руководитель поймал меня, я думал, он опять вызовет родителей. Но вместо этого он рассказал мне историю.

— Про Синсина?

— Да.

Каждый год в городе С проводился провинциальный художественный конкурс, организованный университетом С. Старшеклассники, получившие первую премию, могли быть зачислены без вступительных экзаменов, конечно, на специальности, связанные с дизайном и живописью.

— Синсин победил?

К удивлению Гу Яньшэня, брат покачал головой: — Когда объявили результаты, Лу Вэньсин даже не вошел в число призеров, не говоря уже о наградах.

Насколько хороша была техника Лу Вэньсина, Гу Яньшэнь как профессионал судить не мог, но как обычный зритель его картины ему очень нравились.

— Тогда мой классный руководитель и учителя по предметам пошли утешать Синсина, советовали не расстраиваться и сосредоточиться на подготовке к экзаменам.

Но Лу Вэньсин держался спокойно. Он не расстроился и как обычно готовился к экзаменам.

— Но накануне экзамена в нашу школу позвонили из университета С. Оказалось, конкурсная работа Лу Вэньсина была подменена. Работа, которую представил студент, получивший первую премию, на самом деле принадлежала кисти Лу Вэньсина.

Все думали, что преподаватели и профессора университета С сами обнаружили проблему, но нет... Это был сам Лу Вэньсин.

Когда студент, получивший первую премию, поднялся на сцену с работой Лу Вэньсина, тот не подал виду и никому ничего не объяснил. Никто не знал, что Лу Вэньсин тихо связался с преподавателями университета С и предоставил двойные доказательства.

Позже Лу Вэньсин все же сдал экзамены, доказав своими действиями, что и в живописи, и в учебе он способен добиваться желаемых результатов собственными усилиями.

Классный руководитель хотел донести до Се Чэнфэя: — Драки и прогулы — это ни круто, ни стильно. Вот как Лу Вэньсин — встречать проблемы без паники, решать их хладнокровно, действовать незаметно, но эффективно — вот это по-настоящему стильно.

Выслушав, Гу Яньшэнь не выразил ни восхищения, ни сочувствия. Его заботила другая вещь.

До встречи с ним Лу Вэньсину пришлось пережить слишком много неприятностей: подмену работы, чуть не лишившую его места без экзаменов, затем агентство Манчэн и такого менеджера, как Ван Мань.

Гу Яньшэнь почувствовал что-то странное. Казалось, что Лу Вэньсину просто не везло, но все эти события выглядели слишком нарочито, что заставляло его задуматься.

Он позвонил знакомому профессору в университете С.

— Алло, профессор Ван.

— Яньшэнь!

— Да. — Ранее, готовясь к роли, Гу Яньшэнь по рекомендации друга познакомился с профессором Ваном и получил от него профессиональные советы. — Простите, что беспокою так поздно.

— Да брось! Ты же знаешь, эти студенты сделали из меня сову, я не ложусь спать так рано. — Профессор Ван рассмеялся. — Звонишь в такое время — наверное, дело есть?

— Да. Хочу попросить вас об одолжении. — Гу Яньшэнь кратко изложил суть.

— Студент факультета искусств? Без проблем, я спрошу.

Профессор Ван действовал быстро. Менее чем через десять минут он перезвонил.

— Я поговорил с ними. Ты можешь обратиться к профессору Сюй с факультета искусств, он курировал тот конкурс. Профессор Сюй удивляется, почему все вдруг заинтересовались этим делом.

Все?

Гу Яньшэнь: — Кто еще?

— Пару дней назад председатель Wen Group, Вэнь Чжэн, тоже приезжал в университет С с этим вопросом.

Вэнь Чжэн?

Первой мыслью Гу Яньшэня было не «почему Вэнь Чжэн расследует это дело», а... не заметил ли он странностей.

Авторские заметки:

Брат и ШэньШэнь создали Лигу Справедливости (шутка). Дело в том... Интернет помнит все, братик все узнает~

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133327>